

положное по природе – мокрое и сухое, а также холодное и тёплое – совокупил Творец воедино ради созидания и любви» [2, с. 249]. Данный постулат является принципиальным требованием к выстраиванию структуры патриотического сознания личности, поскольку позволяет выделить в его содержании *три аспекта: нравственное отношение человека к самому себе, нравственное отношение человека к обществу и нравственное отношение человека к родной земле.*

Производными ценности человеколюбия выступают кротость и смирение. Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле» подчёркивал, что именно смиренным Бог дарует свою благодать [3, 194]. Философ убеждал, что данные нравственные качества должны присутствовать в системе ценностей не только монашества, но и мирян. Климент Смолятич рассматривал кротость и смирение как основу формирования добродетели. В «Послании пресвитеру Фоме» мыслитель отмечает: «... да будет моя тёмная душа, как та вдовица, и да вбросит она два медяка в святилище: от плоти – целомудрие, и от души – смирение» [4, с. 185].

Любовь к ближнему предполагает и любовь к родной природе. Любовь-ответственность, любовь-забота – вот нравственные основания ценностного отношения человека к природному миру. Экзарх Болгарский Иоанн впервые в восточнославянской духовной традиции создал настоящий гимн человеку, как центральному творению Бога, ради которого и создано всё на земле. В «Шестодневе» мы читаем: «... И переходя к человеку, как бы ума лишаясь от удивления и не могу понять, откуда в таком малом теле столь высокая мысль, способная обойти всю землю и выше небес взойти» [2, 248]. Но человек – не безраздельный властелин над природой, ведь мир как творение Бога – это, в первую очередь, мир разума, мир гармонии.

Особое место в аксиосфере патриотического сознания личности занимает ценность семьи. Семья одновременно выступает и в качестве основы формирования духовного мира детей, и как ближайшей социальной среды, где проявляются нравственные качества личности, происходит первичное осмысление себя. Иоанн Златоуст отмечал большую социально-педагогическую функцию семьи. В работе «О воспитании» мыслитель подчеркивает: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [5, с. 5].

Таким образом, традиционные христианские ценности составляют ценностные основы патриотического сознания личности, обуславливая и продуцируя систему отношений человека к родной земле, обществу и самому себе. Формирование ценностей патриотического сознания личности в контексте аксиологической триады (человек – Отечество; человек – социум; человек – человек) обуславливает педагогические возможности для творческого использования нравственно-воспитательных идей христианской педагогики в современной образовательной практике.

Список использованных источников

1. Печерский, Феодосий. Слово о терпении и о любви / Феодосий Печерский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 154–156.
2. Иоанн, экзарх Болгарский. Шестоднев / Иоанн экзарх Болгарский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 249–253.
3. Туровский, Кирилл. Притча о человеческой душе и теле / Кирилл Туровский // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 190–195.
4. Смолятич, Климент. Послание пресвитеру Фоме / Климент Смолятич // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 181–192.
5. Иоанн Златоуст. О воспитании / Иоанн Златоуст // М.: Паломник, 1990. – 903 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ДМИТРИЯ ПЕРЕЯСЛАВСКОГО

Царикевич И. Н., УО МГПУ имени И. П. Шамякина

Дмитрий Александрович Переяславский – Великий князь Владимирский (по уделу был прозван Переяславским), из рода Владимиро-Суздальских великих князей, второй сын великого князя Александра Невского и полоцкой княгини Александры Брячиславовны.

С 1259 г. Дмитрий Александрович был наместником своего отца в Новгороде. Жители города уже выбрали его своим князем, следуя древнему правилу о том, что глава Руси является и главой Новгорода. Вместе с Ярославом Ярославовичем ходил против немцев, осуществил поход на Дерпт. В 1264 г. после смерти Александра Невского был изгнан новгородцами.

Дмитрий Александрович переехал в Переяславское княжество, которое ему завещал отец. Время правления Дмитрия в Переяславле считается историками периодом расцвета княжества. В 1268 году был приглашен новгородцами на борьбу против Ливонских немцев. Б. Е. Тумасов называет его активным участником в битвах под Раковором и на реке Коголи [1, с. 22]. В 1270 г. жители Новгорода вновь позвали Переяславского к себе на княжение. Не желая брать престол «перед стрыем (дядей) своим», Дмитрий отказался [1, с. 25]. Однако в 1272 г. он стремился занять Новгородский престол, используя его как ступень к Владимирскому престолу. Народ принимает Дмитрия, поставив условие, чтобы он правил по древним Новгородским обычаям.

Дмитрий Переяславский начинает переговоры о постройке г. Копорья, где в 1280 была заложена крепость. Укрепленный пункт в руках князя вызвал у части новгородцев недовольство. Дело дошло даже до карательной экспедиции Дмитрия на р. Шелонь.

После получения Андреем Городецким от ордынского хана Туда-Менгу ярлыка на великое княжение осложняется положение вотчины князя Дмитрия. Ордынские войска разорили ряд городов Северо-Восточной Руси, такие как Муром, Суздаль, Ростов, Юрьев, Тверь, окрестности Владимира, а 19 декабря 1281 года захватил Переяславль [2, 39]. Дмитрий Переяславский отправился в Псков к своему зятю Довмонту и, переждав присутствие ордынцев, вернулся назад в Переяславль, где к тому времени уже княжил его брат Андрей Городецкий. Дмитрий заключил временный союз вместе с ханом черноморских татар Ногаем, который также воевал с Золотой Ордой. Он вернулся с ярлыком на княжение и вновь занял великокняжеский престол (1284).

В 1285 г. Андрей Городецкий снова прибег к помощи Золотой Орды и привел их на Суздальскую землю, однако Дмитрий с союзными князьями прогнал их, не успев предотвратить грабежи и насилие.

В 1291 г. при активном участии Ногай ханом Золотой Орды становится Токта (Тохта). Вероятно, ордынский временщик был полностью уверен в своем ставленнике. Однако тот постепенно начал усиливать собственное политическое значение. В 1293 г. произошло нашествие ордынских войск вместе с силами ростовских, ярославских и белоозерских князей на Владимирское княжество во главе с братом хана Токты Гуданом. Интересен тот факт, что Симеоновская летопись отмечает только то, что «бысть в Русской земле Дюденева рать на великого князя Дмитрия Александровича» [2, с. 82–83]. Дмитрий Переяславский отказался от престола и умер, приняв монашеский постриг неподалеку от города Волок-Ламский.

Таким образом, политика Дмитрия Переяславского была сведена к противостоянию со своим братом Андреем, которое заключалось в постоянной борьбе за ярлык на великое княжение. Дмитрий Переяславский остается значимой фигурой в истории Древней Руси, наследием которого по праву можно считать расцвет Владимирского княжества.

Список использованных источников

1. Тумасов, Б. Е. Жизнь неуёмная / Б. Е. Тумасов. - М. : Сфера, 2005. – 145 с.
2. Анисимов, Е. В. Хронология Российской истории. Россия и мир / Е. В. Анисимов. – М.: Аст, 2012. – 254 с.